

ОТЧЕТ

г. Чита

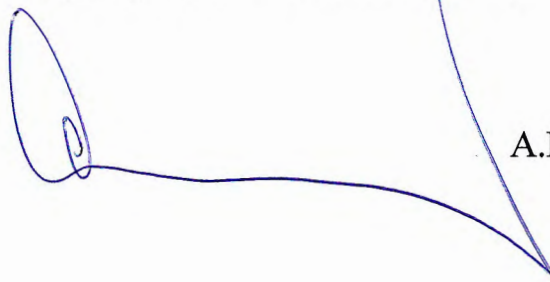
№1 от 23.12.2025 г.

В 2025 году в целях оценки уровня, структуры и специфики коррупции в Забайкальском крае, а также эффективности принимаемых антикоррупционных мер, в соответствии с Методикой проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 25.05.2019 № 662, ООО «Центр гуманитарных, социально-экономических и политических исследований – 1» (г. Омск) на основании договора на оказание услуг №1 от 22.09.2025 проведено социологическое исследование.

Согласно результатам опроса, значение показателя «Доля граждан, сталкивающихся с проявлениями коррупции» составил 20,3% при плановом показателе 22%.

Выписка с аналитического отчета о результатах оказания услуг по проведению социологического исследования в целях оценки уровня коррупции в Забайкальском крае, утвержденного 28.11.2025 прилагается.

Руководитель Департамента

А.В. Лысков

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
«ЦЕНТР ГУМАНИТАРНЫХ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ – 1»

УДК: 32.019.52

Инв. № _____

СОГЛАСОВАНО

Руководитель

Департамента по вопросам
противодействия коррупции
Забайкальского края

А.В. Лысков

(подпись)

28.11.2025

(дата)

УТВЕРЖДАЮ

Директор ООО «ГЭПИЦентр-1»

И.Б. Соловейкина

(подпись)

28.11.2025

(дата)

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

О РЕЗУЛЬТАТАХ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО ПРОВЕДЕНИЮ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ ОЦЕНКИ УРОВНЯ КОРРУПЦИИ

В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ

Договор № 1 от 22 сентября 2025 г.

Руководитель темы

(подпись)

И.И. Терехова

Чита 2025

Реферат

Отчет 111 с., 1 ч., 38 рис., 33 табл., 10 источников, 2 прил.

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ; КОРРУПЦИЯ; ОПРОС ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ; СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Объектом исследования являлись граждане Российской Федерации старше 18 лет, проживающие на территории Забайкальского края более 2 лет.

Цель данного исследования состояла в оценке уровня, структуры и специфики коррупции в Забайкальском крае, а также эффективности принимаемых антикоррупционных мер.

В ходе исследования выявлены фактические значения параметров оценки коррупции, в том числе уровня коррупции, в субъекте Российской Федерации; проведено качественно-количественной оценки коррупции в субъекте Российской Федерации по предусмотренным настоящей методикой аналитическим направлениям, предусмотренным методикой проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 25 мая 2019 г. № 662; дано описание структуры коррупции в Забайкальском крае; выявлено соотношение основных характеристик коррупции в различных сферах государственного регулирования в Забайкальском крае; оценена эффективность (результативность) принимаемых в Забайкальском крае мер, направленных на противодействие коррупции; выявлены и проанализированы причины и условия проявления коррупции в Забайкальском крае; осуществлено формирование информационной базы для составления рейтинга административно-территориальных единиц Забайкальского края в зависимости от уровня коррупции.

Оглавление

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ	5 стр.
ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ	7 стр.
ВВЕДЕНИЕ	8 стр.
Глава 1 МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ	11 стр.
1.1 Методологический раздел	11 стр.
1.2 Методико-процедурный раздел	12 стр.
Глава 2 ОЦЕНКА УРОВНЯ КОРРУПЦИИ В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ	29 стр.
2.1 Фактические значения параметров оценки коррупции, в том числе уровня коррупции, в Забайкальском крае	29 стр.
2.1.1 «Бытовая» коррупция	29 стр.
2.1.2 «Деловая» коррупция	31 стр.
2.2 Качественно-количественная оценка коррупции в Забайкальском крае	34 стр.
2.2.1 «Бытовая» коррупция	34 стр.
2.2.2 «Деловая» коррупция	34 стр.
2.3 Структура коррупции в Забайкальском крае	40 стр.
2.3.1 «Бытовая» коррупция	40 стр.
2.3.2 «Деловая» коррупция	46 стр.
2.4 Соотношение основных характеристик коррупции в различных сферах государственного регулирования в Забайкальском крае	52 стр.
2.4.1 «Деловая» коррупция	52 стр.
2.5 Оценка эффективности (результативности) принимаемых в Забайкальском крае мер, направленных на противодействие коррупции	55 стр.
2.5.1 «Бытовая» коррупция	55 стр.
2.5.2 «Деловая» коррупция	58 стр.
2.6 Причины и условия проявления коррупции в Забайкальском крае ...	66 стр.
2.6.1 «Бытовая» коррупция	66 стр.
2.6.2 «Деловая» коррупция	74 стр.
2.7 Рейтинг административно-территориальных единиц Забайкальского края в зависимости от уровня коррупции	78 стр.

2.7.1 «Бытовая» коррупция	78 стр.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82 стр.
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	91 стр.
ПРИЛОЖЕНИЕ А Образец инструментария	92 стр.
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Таблицы с линейным и двумерным распределением ответов респондентов на вопросы анкеты в соответствии с их социально-демографическими характеристиками	(эл. вид)

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с Договором № 1 от 22 сентября 2025 г. по заказу Департамента по вопросам противодействия коррупции Забайкальского края Общество с ограниченной ответственностью «Центр гуманитарных, социально-экономических и политических исследований – 1» (ООО «ГЭПИЦентр-1») в сентябре – ноябре 2025 г. оказало услуги по проведению социологического исследования в целях оценки уровня коррупции в Забайкальском крае.

Описание проблемной ситуации, сложившейся в исследуемой области

Существенным фактором, оказывающим влияние на ситуацию в общественно-политической сфере, является уровень коррупции. Противодействие коррупции относится к приоритетным направлениям деятельности Российского государства, так как ее развитие ведет к ослаблению позиций России в самых разных областях. В политической сфере коррупция дискредитирует власть, вызывает недоверие к ней, дезорганизует деятельность государства и органов местного самоуправления, создает условия для криминализации государственных и муниципальных институтов. В сфере экономики коррупционные проявления угрожают экономической безопасности страны, подрывают конкурентоспособность отечественной продукции, разрушают рыночные механизмы, приводят к неэффективному использованию бюджетных средств и материальным потерям. Кроме того, коррупция препятствует образованию гражданского общества, осуществлению принципа равенства всех перед законом, заинтересованности населения в поддержании законности и правопорядка. Соответственно, коррупционные преступления затрагивают интересы каждого гражданина, так как они снижают в целом уровень и качество жизни, оказывают деморализующее влияние.

Не вызывает сомнений тот факт, что пораженные коррупцией государственные и муниципальные служащие, сотрудники правоохранительных органов не могут эффективно выполнять свои обязанности, служебные полномочия и функции. Поэтому коррупция была и еще остается сегодня одним из главных препятствий на пути социально-экономического развития России, относится к запущенным социальным недугам, сковывающим творческую энергию страны, тормозящим реализацию стратегических национальных приоритетов. Закономерно, что Стратегия национальной безопасности Российской Федерации включает коррупцию в число основных угроз государственной и общественной безопасности нашей страны.

В действующем российском законодательстве системный характер антикоррупционной борьбы закреплен в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», согласно которому противодействие коррупции представляет собой «деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного

самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений».

Система противодействия коррупции в настоящее время функционирует и на территории Забайкальского края. Ее основу в дополнение и в детализацию федерального законодательства образуют, в частности, следующие нормативно-правовые акты:

- Закон Забайкальского края от 25 июля 2008 года № 18-33К «О противодействии коррупции в Забайкальском крае»;

- Постановление Губернатора Забайкальского края от 7 июля 2011 года № 20 «О Порядке проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Забайкальского края»;

- Постановление Губернатора Забайкальского края от 14 октября 2015 г. № 100 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей государственной гражданской службы Забайкальского края, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и представлении государственными гражданскими служащими Забайкальского края сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»;

- Постановление Правительства Забайкальского края от 23 сентября 2024 года № 481 «О некоторых вопросах государственного управления»;

- Постановление Правительства Забайкальского края от 6 ноября 2024 года № 557 «Об утверждении Положения о Департаменте по вопросам противодействия коррупции Забайкальского края»;

- Распоряжение Губернатора Забайкальского края от 20 марта 2025 года № 172-р «Об утверждении Плана мероприятий по противодействию коррупции в Забайкальском крае на 2025–2028 годы»;

- Постановление Правительства Забайкальского края от 8 июня 2010 г. № 228 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей государственной гражданской службы Забайкальского края, и государственными гражданскими служащими Забайкальского края, и соблюдения государственными гражданскими служащими Забайкальского края требований к служебному поведению»;

- Постановление Правительства Забайкальского края от 13 октября 2015 г. № 512 «О некоторых вопросах совершенствования организации деятельности в области противодействия коррупции».

Тем не менее, несмотря на активную деятельность региональных органов государственной власти по профилактике и пресечению коррупционных проявлений, проблема коррупции в Забайкальском крае остается актуальной.

Для повышения эффективности деятельности органов государственной власти по обеспечению общественно-политической стабильности, по профилактике и пресечению коррупции необходимы поддержание обратной связи с населением и оперативный учет общественного мнения по различным аспектам реализации политики по указанным направлениям. В Забайкальском крае организация ежегодного проведения социологического исследования оценки уровня коррупции на основании методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительством Российской Федерации от 25.05.2019 № 662 (далее – Методика), предусмотрена распоряжением Губернатора Забайкальского края от 20 марта 2025 года № 172-р «Об утверждении Плана мероприятий по противодействию коррупции в Забайкальском крае на 2025–2028 годы». Кроме того, в рамках реализации Государственной программы «Совершенствование государственного управления Забайкальского края» включен расчет показателя госпрограммы «Доля жителей Забайкальского края, положительно оценивающих принятые органами публичной власти меры по противодействию коррупции» и расчет показателя комплекса процессных мероприятий «Противодействие коррупции в Забайкальском крае» – «Доля граждан, сталкивающихся с проявлениями коррупции (по результатам опросов)».

Объективная потребность органов государственной власти Забайкальского края в соответствующей оперативной социологической информации обусловили практическую значимость данного исследования и определили его общую проблему – «Оценка уровня коррупции в Забайкальском крае».

Глава 2. Оценка уровня коррупции в Забайкальском крае

2.1 Выявление фактических значений параметров оценки коррупции, в том числе уровня коррупции, в Забайкальском крае

Первая задача данного социологического исследования – выявление фактических значений параметров оценки коррупции, в том числе уровня коррупции, в Забайкальском крае.

2.1.1 «Бытовая» коррупция

Рейтинг ситуаций, в которых, по мнению респондентов, жители Забайкальского края хотя бы изредка сталкиваются с коррупцией, возглавили следующие:

- получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике или в больнице (33,3%);
- устройство на работу и продвижение по службе (26,5%);
- получение услуг по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации (25,2%);
- урегулирование ситуации с автоинспекцией (24,4%);
- получение социальных выплат (23,0%).

По сравнению с 2023⁴ – 2024⁵ гг. структура распределения суждений респондентов по данному вопросу несколько изменилась. В отличие от 2023 г., в ТОП-5 ситуаций, воспринимаемых населением как наиболее коррупционные, вошло урегулирование ситуации с автоинспекцией и вышла из него регистрация сделок с недвижимостью. В отличие от 2024 г., в ТОП-5 вернулось получение услуг по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации и вошло решение проблем в связи с призывом на военную службу. Получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике или в больнице, устройство на работу и продвижение по службе, получение социальных выплат все последние три лет неизменно назывались респондентами в пятерке наиболее коррупционных ситуаций.

В рамках отчетного исследования реже всего в качестве коррупционных назывались такие ситуации, как приобретение земельных участков и оформление прав на них (16,5%), оформление и перерасчет пенсий (14,0%), получение регистрации по месту жительства,

⁴ Здесь и далее данные за 2023 г. приводятся по следующему источнику: Аналитический отчет о результатах оказания услуг по проведению социологического исследования в целях оценки уровня коррупции в Забайкальском крае. Чита: ГЭПИЦентр-1, 2023. Исследование было проведено ООО «ГЭПИЦентр-1» по заказу Управления Губернатора Забайкальского края по вопросам противодействия коррупции. Метод исследования – планшетный опрос, величина выборочной совокупности – 600 респондентов (бытовая коррупция), 100 респондентов (деловая коррупция).

⁵ Здесь и далее данные за 2024 г. приводятся по следующему источнику: Аналитический отчет о результатах оказания услуг по проведению социологического исследования в целях оценки уровня коррупции в Забайкальском крае. Чита: ГЭПИЦентр-2, 2024. Исследование было проведено ООО «ГЭПИЦентр-2» по заказу Департамента по вопросам противодействия коррупции Забайкальского края. Метод исследования – планшетный опрос, величина выборочной совокупности – 600 респондентов (бытовая коррупция), 100 респондентов (деловая коррупция).

паспорта или заграничного паспорта (13,2%). При этом большинство участников опроса (от 62,2% до 79,8% в зависимости от указанных в анкете типовых ситуаций) заявили, что жители их населенного пункта с коррупцией не сталкиваются ни при каких обстоятельствах (см. таблицу 16).

Таблица – 16 Распределение ответов респондентов на вопрос «Как часто в вашем городе (поселке, селе) таким людям, как Вы, приходится сталкиваться со взяточничеством, коррупцией в перечисленных ниже ситуациях, обстоятельствах?», в процентах к общему числу опрошенных

Наименование ситуации (обстоятельства)	Частота столкновения с коррупционной ситуацией						Итого
	Никогда	Редко	Время от времени	Довольно часто	Очень часто	Затрудняюсь ответить	
Получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике (анализы, прием у врача и др.), в больнице (серьезное лечение, операция и др.)	62,2%	16,3%	9,2%	4,0%	3,5%	4,8%	100,0%
Дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и др.)	71,2%	11,2%	3,5%	2,7%	1,0%	10,5%	100,0%
Школа (поступить в нужную школу и успешно ее окончить, обучение, "взносы", "благодарности" и др.)	71,5%	9,5%	6,3%	2,7%	1,2%	8,8%	100,0%
Вуз (поступить, перевестись из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и др.)	71,2%	10,2%	4,7%	2,0%	1,3%	10,7%	100,0%
Пенсии (оформление, пересчет и др.)	74,3%	8,0%	3,3%	1,5%	1,2%	11,7%	100,0%
Социальные выплаты (оформление прав, пересчет и др.)	68,3%	11,7%	5,7%	4,3%	1,3%	8,7%	100,0%
Решение проблем в связи с призывом на военную службу	66,8%	5,3%	6,7%	4,3%	3,0%	13,8%	100,0%
Работа (получить нужную работу или обеспечить продвижение по службе)	63,7%	11,5%	8,3%	3,7%	3,0%	9,8%	100,0%
Земельный участок для дачи или ведения своего хозяйства (приобрести и (или) оформить право на него)	72,0%	8,7%	4,3%	2,2%	1,3%	11,5%	100,0%
Жилплощадь (получить и (или) оформить юридическое право на нее, приватизация и др.)	71,3%	10,3%	5,2%	2,3%	0,8%	10,0%	100,0%
Получить услуги по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации (ДЭЗ и др.)	66,3%	15,3%	4,0%	3,3%	2,5%	8,5%	100,0%
Обращение в суд	75,2%	9,7%	5,0%	1,5%	1,3%	7,3%	100,0%
Обращение за помощью и защитой в полицию	70,3%	12,2%	4,0%	3,0%	2,0%	8,5%	100,0%
Получить регистрацию по месту жительства, паспорт или заграничный паспорт и др.	79,8%	8,8%	2,8%	1,2%	0,3%	7,0%	100,0%
Урегулировать ситуацию с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил и др.)	63,3%	10,3%	8,3%	3,0%	2,7%	12,3%	100,0%
Зарегистрировать сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и др.)	71,5%	11,2%	4,7%	1,7%	1,5%	9,5%	100,0%

Относительное большинство участников исследования (48,5% при 46,3% в 2024 г. и 45,0% в 2023 г.) оценили уровень коррупции в Забайкальском крае как средний; низким его сочли 15,5% респондентов (при 16,5% год назад и 14,8% в 2023 г.), высоким – 14,5% (см. рисунок 1) при 11,3% в 2024 г. и 14,8% в 2023 г.

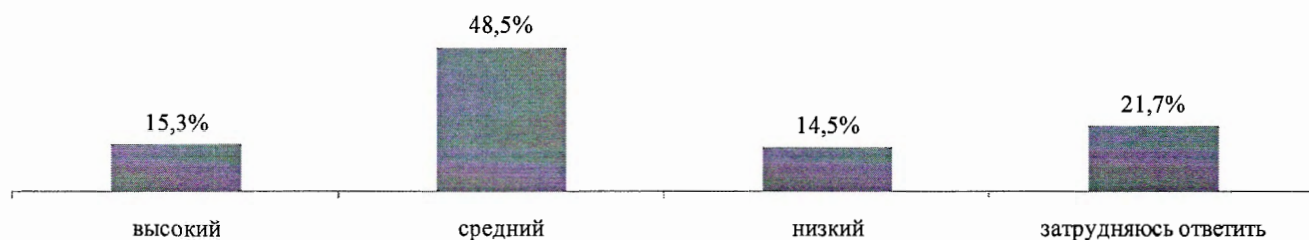

Рисунок – 1 Распределение ответов респондентов на вопрос «В целом, как Вы можете оценить уровень коррупции в Забайкальском крае?», в процентах к общему числу опрошенных

2.1.2 «Деловая» коррупция

О том, что предприятия сферы их бизнеса никогда не сталкиваются с необходимостью оказывать влияние на действия (бездействие) должностных лиц посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых платежей, заявили от 61,0% до 74,0% респондентов (в зависимости от целей этого влияния) – больше, чем в две предыдущие волны мониторинга (от 60,0% до 71,0% в 2024 году и от 58,0% до 67,0% в 2023 году).

Как и ранее, чаще всего указывалось, что указанное влияние оказывалось с целью несовершения должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (26,0%; см. таблицу 17).

Таблица 17 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Как часто организация (предприятие, фирма, бизнес) Вашей отрасли, по размерам схожая с Вашей, сталкивается с необходимостью оказывать влияние на действия (бездействие) должностных лиц посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых платежей для достижения следующих целей?», в процентах к общему числу опрошенных

Цели оказания влияния на действия (бездействие) должностных лиц посредством осуществления неформальных прямых или скрытых платежей	Никогда	Редко	Время от времени	Довольно часто	Очень часто	Затрудняюсь ответить	Итого
Совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (чтобы он быстрее делал то, что и так обязан сделать по долгу службы)	67,0%	11,0%	8,0%	3,0%	0,0%	11,0%	100,0%
Несовершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) (чтобы он не искал повода придираться к чему-либо)	61,0%	16,0%	6,0%	4,0%	0,0%	13,0%	100,0%
Использование авторитета в силу занимаемой должности для оказания воздействия (уговоры, обещания, принуждения и др. с его стороны)	63,0%	15,0%	8,0%	2,0%	0,0%	12,0%	100,0%
Попустительство на службе (чтобы он "закрыв глаза" на выявленное нарушение)	71,0%	14,0%	3,0%	2,0%	1,0%	9,0%	100,0%
Совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие) (чтобы он в чем-то нарушил свои должностные обязанности)	74,0%	8,0%	5,0%	1,0%	0,0%	12,0%	100,0%

Большинство участников исследования (52,0%) указали, что у предприятий их сферы бизнеса на один неформальный прямой или скрытый платеж в среднем приходится от 3 000 до 10 000 рублей. Кроме того, относительно часто назывались суммы в пределах от 25 001 до 150 000 рублей (в 21,0% случаев) и от 10 000 до 25 000 рублей (18,0%; см. рисунок 2).

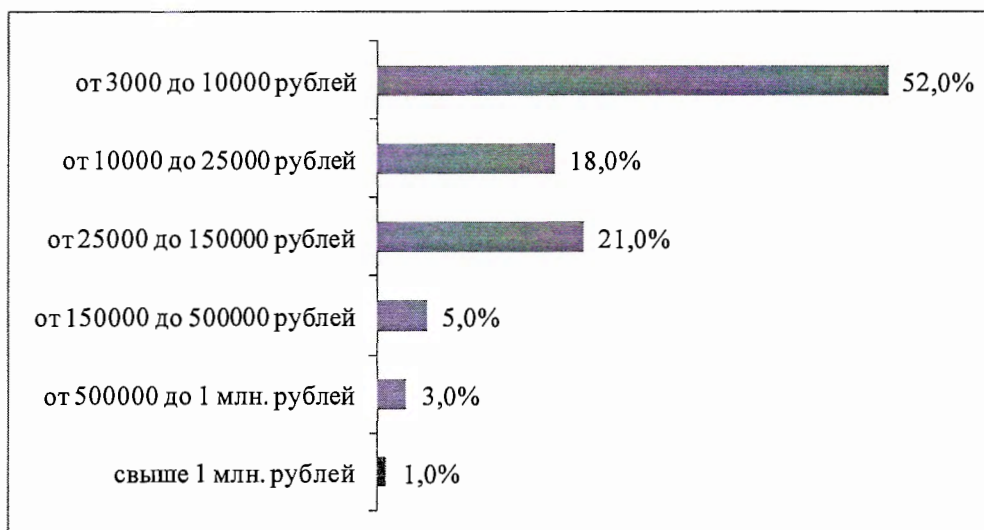

Рисунок – 2 Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы думаете, у организаций (предприятий, фирм, бизнеса), подобных Вашей, какая сумма в среднем приходится на один неформальный прямой или скрытый платеж?», в процентах к общему числу опрошенных

При ответе на вопрос о том, какая доля дохода от предпринимательской деятельности фирм в их сфере бизнеса в среднем приходится на неформальные прямые и (или) скрытые платежи, респонденты чаще всего оценивали эту долю как нулевую (в 7,0% случаев), либо не превышающую 10% (в совокупности такие величины назвали 6,0% опрошенных). При этом следует подчеркнуть, что большинство респондентов (86,0%) с ответом на данный вопрос затруднились (см. рисунок 3). Полученные результаты соответствуют данным за 2023 и 2024 гг.

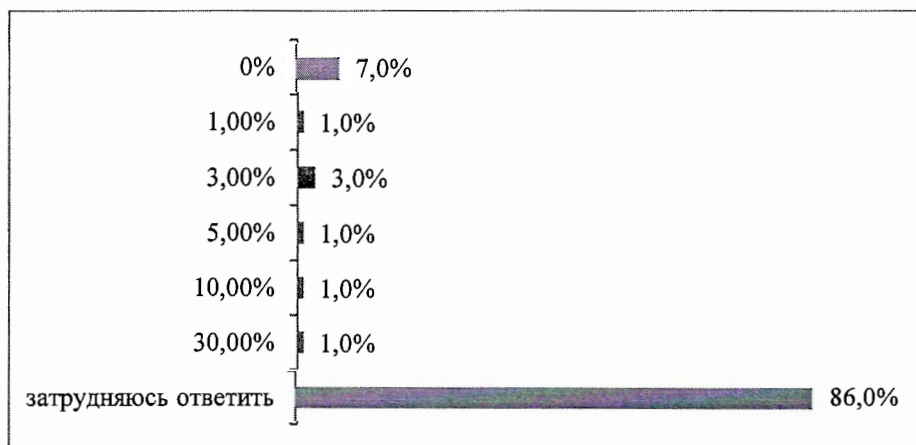

Рисунок – 3 Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы думаете, у организаций (предприятий, фирм, бизнеса), подобных Вашей, какая доля дохода от предпринимательской деятельности в среднем приходится на неформальные прямые и (или) скрытые платежи?», в процентах к общему числу опрошенных

Преобладало мнение, что величина неформальных платежей заранее «не очень ясна» или «совсем не ясна» – соответствующие варианты ответа выбрали 24,0% участников исследования при 28,0% в 2024 г. и 29,0% в 2023 г. Противоположную точку зрения разделили 12,0% опрошенных представителей деловой среды (при 16,0% год назад и 17,0% в 2023 г.). При этом почти две трети респондентов (64,0%) затруднились с ответом на данный вопрос (см. рисунок 4).

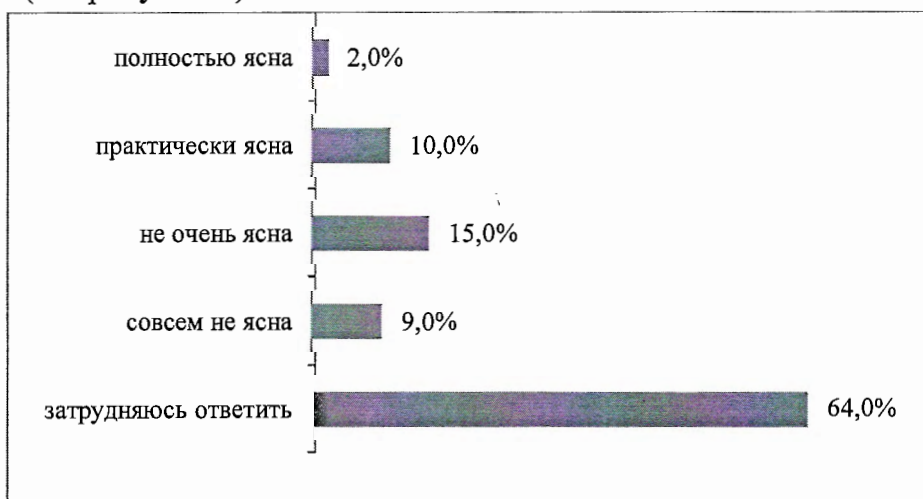

Рисунок – 4 Распределение ответов респондентов на вопрос «На Ваш взгляд, является ли величина этих неформальных и (или) скрытых платежей известной заранее?», в процентах к общему числу опрошенных

2.2 Качественно-количественная оценка коррупции в Забайкальском крае

Следующая задача данного социологического исследования – проведение качественно-количественной оценки коррупции в Забайкальском крае по предусмотренной методикой, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 мая 2019 года № 662, аналитическим направлениям.

2.2.1 «Бытовая» коррупция

Качественно-количественные оценки «бытовой» коррупции в Забайкальском крае по аналитическим направлениям, предусмотренным Методикой, представлены в таблице 18

Таблица 18 – Качественно-количественные оценки «бытовой» коррупции в Забайкальском крае по аналитическим направлениям, предусмотренным методикой проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации

Наименование показателя	2023 год	2024 год	2025 год
Риск бытовой коррупции, в %	10,1%	6,4%	6,9%
Вероятность реализации коррупционного сценария в сфере «бытовой» коррупции	0,8	0,64	0,78
Средний размер взятки в сфере «бытовой» коррупции, руб.	53 357,1 руб.	53 893,9 руб.	45 261,4 руб.
Доля коррупционных издержек в среднедушевом доходе населения	1,35	1,1	0,9
Коррупционный опыт в сфере «бытовой» коррупции, в %	2,8%	1%	3%
Количество коррупционных сделок в сфере "бытовой" коррупции за год, ед.	1 634 589	1 640 658	1 814 703
Годовой объем «бытовой» коррупции	87 216,93 млн. руб.	88 421,54 млн. руб.	82 135,93 млн. руб.
Доля годового объема «бытовой» коррупции в валовом региональном продукте (ВРП), в %	14,4%	14,6%	11,4%
Мнение граждан об интенсивности «бытовой» коррупции, в %	6,7%	4,3%	5,6%
Индикатор уровня «бытовой» коррупции	0,0745	0,0454	0,0618
Институциональный индикатор «бытовой» коррупции	0,0578	0,0303	0,0488
Динамический индикатор уровня «бытовой» коррупции в субъекте РФ	0,955	0,613	1,363
Динамический институциональный индикатор «бытовой» коррупции в субъекте РФ	1,308	0,528	1,618

2.2.2 «Деловая» коррупция

Качественно-количественные оценки «деловой» коррупции в Забайкальском крае по аналитическим направлениям, предусмотренным Методикой, представлены в таблицах 19-21.

Таблица 19 – Качественно-количественные оценки «деловой» коррупции в Забайкальском крае по аналитическим направлениям, предусмотренным методикой проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации

Расчет показателя	Наименование показателя	Значение показателя		
		2023 г.	2024 г.	2025 г.
Формула 12, п. 97 Методики	Риск "деловой коррупции", в %	7,0%	6,2%	6,0%
Расчет показателя по вопросу 6 анкеты "Насколько часто организации (предприятия, фирмы, бизнес) Вашей отрасли, по размерам схожие с Вашей, вынуждены оказывать влияние на действия (бездействие) должностных лиц указанных органов власти посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых платежей?", п. 97 Методики	Количество коррупционных сделок в сфере "деловой" коррупции	84	88,5	105
Расчет показателя по вопросу 5 анкеты "Сколько раз в год организациям (предприятиям, фирмам, бизнесу) Вашей отрасли, по размерам схожим с Вашей, в среднем приходится взаимодействовать с должностными лицами следующих органов власти?", п. 97 Методики	Количество обращений в органы власти, ед.	1205,5	1429	1744,5
Расчет показателя по вопросу 10 анкеты "Как Вы думаете, у организаций (предприятий, фирм, бизнеса), подобных Вашей, какая сумма в среднем приходится на один неформальный прямой или скрытый платеж? ", п. 98 анкеты	Средний размер взятки в сфере "деловой" коррупции, руб.	70 245,0	58 640,2	76 155,2
Расчет показателя по вопросу 11 анкеты "Как Вы думаете, у организаций (предприятий, фирм, бизнеса), подобных Вашей, какая доля дохода от предпринимательской деятельности в среднем приходится на неформальные прямые и (или) скрытые платежи?", п. 99 Методики	Средняя доля коррупционных издержек, в %	3,50%	0,71%	3,93%
Формула 13, п. 100 Методики	Коррупционный опыт в сфере "деловой" коррупции, %	22,0%	21,0%	19,0%
Формула 15, п. 101 «б» Методики	Количество коррупционных сделок, совершаемых в сфере "деловой" коррупции в Забайкальском крае за год, ед.	48 242,78	53 959,71	66 017,37
Формула 14, п. 101 «а» Методики	Среднее количество коррупционных сделок за год, приходящееся на одного представителя бизнеса, являющегося участником коррупционной ситуации, ед.	3,8	4,2	5,5
Формула 16, п. 102 Методики	Годовой объем "деловой" коррупции в Забайкальском крае, руб.	3 387 201 128,18	3 164 208 437,66	5 027 568 536,27
Формула 19, п. 104 Методики	Коррупционный опыт в сфере осуществления государственных (муниципальных) закупок, ед.	0,09	0,07	0,07

Таблица – 19. Окончание

№ Показателя	Наименование показателя	Значение показателя		
		2023 г.	2024 г.	2025 г.
Расчет показателя по вопросу 28.2 анкеты "На уровне региона (область, край, республика, город федерального значения)", п. 106 Методики	Мнение представителей бизнеса об интенсивности "деловой" коррупции, %	71,0%	69,0%	69,0%
Расчет показателя по вопросу 19 анкеты "Насколько, по Вашему мнению, эффективны действия органов власти по противодействию коррупции?", п. 107 Методики	Негативное мнение представителей бизнеса об эффективности антикоррупционных мер в сфере "деловой" коррупции", %	33,0%	32,0%	28,0%
Формула 20, п. 108 Методики	Индекс противодействия "деловой" коррупции в Забайкальском крае, ед.	0,13646	0,07814	0,12787

Таблица 20 – Значения показателя «Коррупцированность отдельных органов власти в сфере "деловой" коррупции»

Органы власти	Количество коррупционных сделок по каждому органу власти			Общее количество респондентов, сообщивших об обращении в указанный орган власти			Среднее количество коррупционных сделок по каждому органу власти, приходящее на одного представителя бизнеса в год			Средний размер неформальных платежей по каждому органу власти (вопрос 7.1-7.17. В какой форме организации (предприятия, фирмы, бизнес) из Вашей отрасли, по размерам схожие с Вашей, обычно оказывают влияние на действия (бездействие) должностных лиц указанных органов власти? Если посредством осуществления неформального платежа, то в каком примерно объеме?)			Коррупцированность отдельных органов власти в сфере "деловой" коррупции за год (формулы 17-18, п. 103 Методики)		
	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2022 г.	2024 г.	2025 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Судебные органы	3	3	8	97	116	131	0,03	0,03	0,06	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Полиция, органы внутренних дел	9	8	11	86	112	131,5	0,11	0,07	0,08	20 000,00	20 000,00	525 000,00	2 093,02	1 428,57	43 916,35
Прокуратура	6	8,5	8,5	58	82,5	131,5	0,10	0,10	0,06	0,00	250 000,00	200 000,00	0,00	25 757,58	12 927,76
Налоговые органы	7	7	11	144,5	180,5	213,5	0,05	0,04	0,05	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Ростехнадзор	9	5	5	71	83,5	96	0,13	0,06	0,05	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
ФАС России	2	1	1	33	35	56	0,06	0,03	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Органы противопожарного надзора, МЧС	4	5	5	94	107	108	0,04	0,05	0,05	0,00	30 000,00	40 000,00	0,00	1 401,87	1 851,85
Роспотребнадзор	13,5	9,5	4	100,5	106,5	121,5	0,13	0,09	0,03	0,00	0,00	150 000,00	0,00	0,00	4 938,27
Органы по охране природных ресурсов и окружающей среды	6,5	9	6	67	73,5	90	0,10	0,12	0,07	50 000,00	50 000,00	50 000,00	4 850,75	6 122,45	3 333,33
Органы по охране труда	6	6	3	71	80	89	0,09	0,08	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Органы, занимающиеся вопросами предоставления земельных участков	5,5	6,5	7,5	74,5	95,5	123	0,07	0,07	0,06	600 000,00	325 000,00	50 000,00	44 295,30	22 120,42	3 048,78
Органы, занимающиеся предоставлением в аренду помещений, находящихся в государственной (муниципальной) собственности	0	1	7	41,5	48,5	68,5	0,00	0,02	0,10	0,00	0,00	850 000,00	0,00	0,00	86 861,31
Органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг	3	3	4	52	59	53	0,06	0,05	0,08	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Таблица 20 – Окончание

Органы власти	Количество коррупционных сделок по каждому органу власти			Общее количество респондентов, сообщивших об обращении в указанный орган власти			Среднее количество коррупционных сделок по каждому органу власти, приходящее на одного представителя бизнеса в год			Средний размер неформальных платежей по каждому органу власти (вопрос 7.1-7.17. В какой форме организации (предприятия, фирмы, бизнес) из Вашей отрасли, по размерам схожие с Вашей, обычно оказывают влияние на действия (бездействие) должностных лиц указанных органов власти? Если посредством осуществления неформального платежа, то в каком примерно объеме?)			Корруптированность отдельных органов власти в сфере "деловой" коррупции за год (формулы 17-18, п. 103 Методики)		
	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2022 г.	2024 г.	2025 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Органы по архитектуре и строительству (БТИ и др.)	3,5	3,5	4,5	66,5	63,5	80,5	0,05	0,06	0,06	600 000,00	600 000,00	600 000,00	31 578,95	33 070,87	540,37
Росреестр	1	3,5	4,5	69,5	88,5	111	0,01	0,04	0,04	10 000,00	10 000,00	30 000,00	143,88	395,48	216,22
Иные органы власти	5	9	15	79,5	97,5	140,5	0,06	0,09	0,11	20 000,00	20 000,00	522 500,00	1 257,86	1 846,15	55 782,92

Таблица 21 – Значения показателя «Доля коррупционных издержек при осуществлении государственных (муниципальных) закупок»

Процент от суммы контракта	Доля коррупционных издержек при осуществлении государственных (муниципальных) закупок, в процентах		
	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Менее 5%	23,8%	33,3%	47,1%
5 - 10%	9,5%	6,7%	5,9%
10-15%	14,3%	6,7%	5,9%
15 - 20%	4,8%	0,0%	0,0%
20 - 25%	14,9%	20,0%	11,8%
25-50%	14,3%	13,3%	11,8%
50-75%	19,0%	20,0%	17,6%

2.3 Структура коррупции в Забайкальском крае

Одна из задач данного социологического исследования – выявление и описание структуры коррупции в Забайкальском крае.

2.3.1 «Бытовая» коррупция

В общественном мнении жителей Забайкальского края наиболее коррумпированными считаются следующие структуры (см. таблицу 22):

- коммунальные службы («довольно нечестными» или «абсолютно нечестными» их признали 49,5% участников исследования);
- средства массовой информации (41,8%);
- политические партии (38,8%);
- армия (37,5%);
- Служба безопасности дорожного движения (36,9%).

По сравнению с 2024 г. состав ТОП-5 структур, имеющих среди населения Забайкалья репутацию наиболее коррумпированных, не изменился.

ТОП-3 структур, реже всего называвшихся нечестными и коррумпированными, остался прежним: общественные организации по охране окружающей среды (20,0%); собесы, службы занятости, другие социальные учреждения (18,0%); средние школы, училища, техникумы (16,2%).

Таблица 22 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Как бы Вы оценили следующие органы власти, организации, насколько они честны, свободны от коррупции или, напротив, нечестны, коррумпированы?», в процентах к общему числу опрошенных

Наименование органа власти, организации	Оценка органа власти, организации					Итог
	Абсолютно честные	Довольно честные	Довольно нечестные	Абсолютно нечестные	Затрудняюсь ответить	
Власти вашей области, края, республики	15,7%	25,0%	15,3%	15,0%	29,0%	100,0%
Власти вашего города, района, поселка, села	16,5%	28,2%	16,5%	14,7%	24,2%	100,0%
Политические партии	9,8%	16,7%	22,0%	16,8%	34,7%	100,0%
Армия	22,7%	15,2%	20,8%	16,7%	24,7%	100,0%
Окружные, областные, районные и городские суды	18,3%	26,8%	11,8%	11,7%	31,3%	100,0%
Правоохранительные органы (полиция, прокуратура и др.)	18,8%	29,7%	15,0%	13,5%	23,0%	100,0%
Средства массовой информации	13,3%	20,2%	22,5%	19,3%	24,7%	100,0%
Общественные организации по охране окружающей среды	20,2%	31,0%	8,5%	11,5%	28,8%	100,0%
Правозащитные организации	18,7%	29,0%	15,3%	6,5%	30,5%	100,0%
Коммунальные службы (ЖЭКи, ДЭЗы, домоуправления и др.)	13,7%	20,7%	24,0%	25,5%	16,2%	100,0%
Служба безопасности дорожного движения (ГИБДД, прежде - ГАИ)	15,7%	23,0%	20,7%	16,2%	24,5%	100,0%
Средние школы, училища, техникумы	24,5%	35,7%	11,0%	5,2%	23,7%	100,0%
Высшие учебные заведения	17,3%	32,2%	13,7%	9,3%	27,5%	100,0%
Поликлиники и больницы	19,0%	35,5%	17,8%	13,3%	14,3%	100,0%
Собесы, службы занятости, другие социальные учреждения	21,5%	34,0%	11,2%	6,8%	26,5%	100,0%

Отвечая на вопрос: «В какой ситуации, при решении какой проблемы Вы имели дело с теми или иными государственными и муниципальными учреждениями в последний раз?», относительное большинство респондентов (47,2%), как и в предыдущие два года, отметили вариант ответа «Получение бесплатной медицинской помощи» (см. рисунок 5).

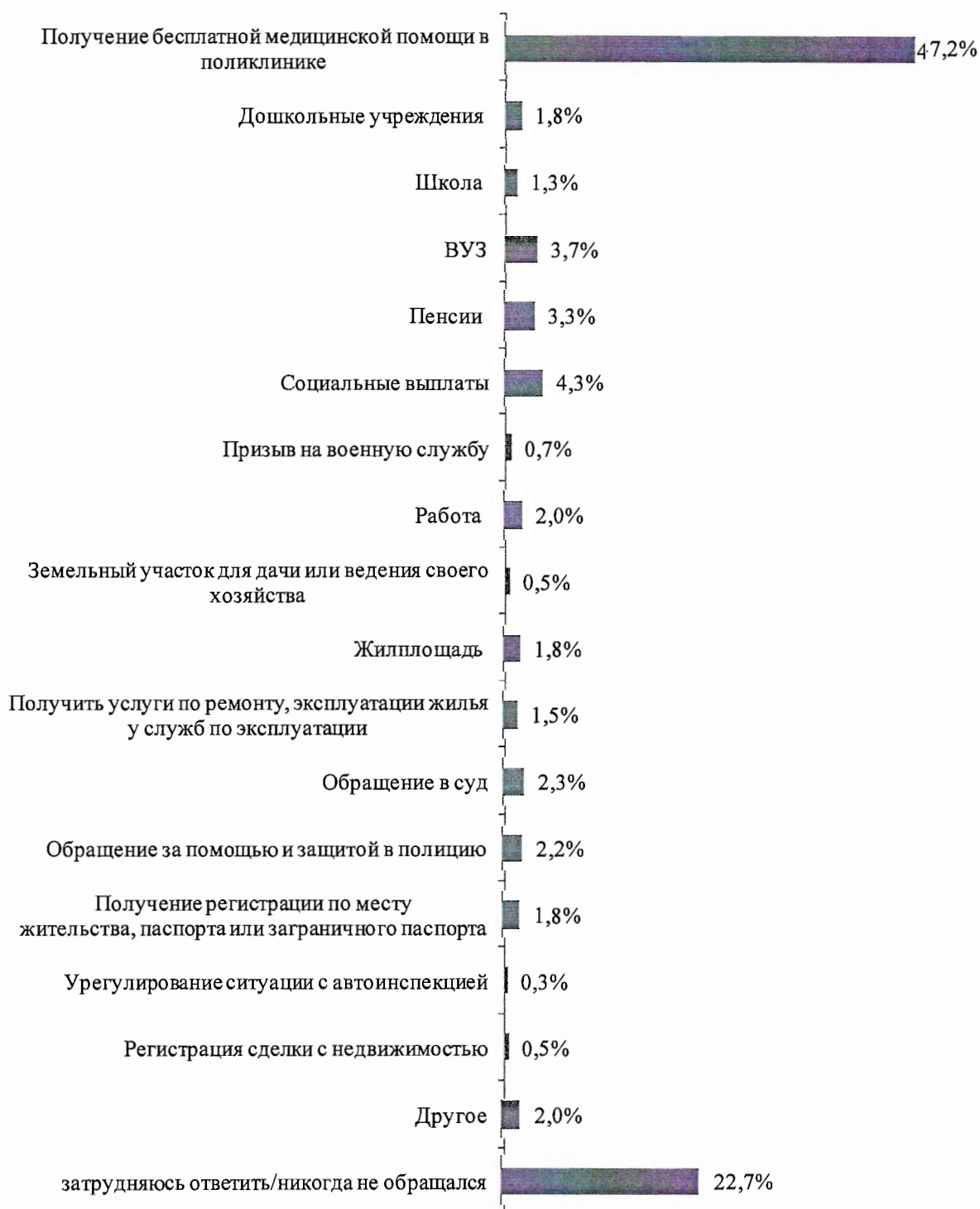

Рисунок – 5 Распределение ответов респондентов на вопрос «В какой ситуации, при решении какой проблемы Вы имели дело с теми или иными государственными и муниципальными учреждениями в последний раз?», в процентах к общему числу опрошенных

Относительное большинство (29,5%) из числа респондентов, кто имел опыт взаимодействия с государственными или муниципальными учреждениями имели дело с указанными учреждениями от месяца до полугода тому назад (см. рисунок 6).

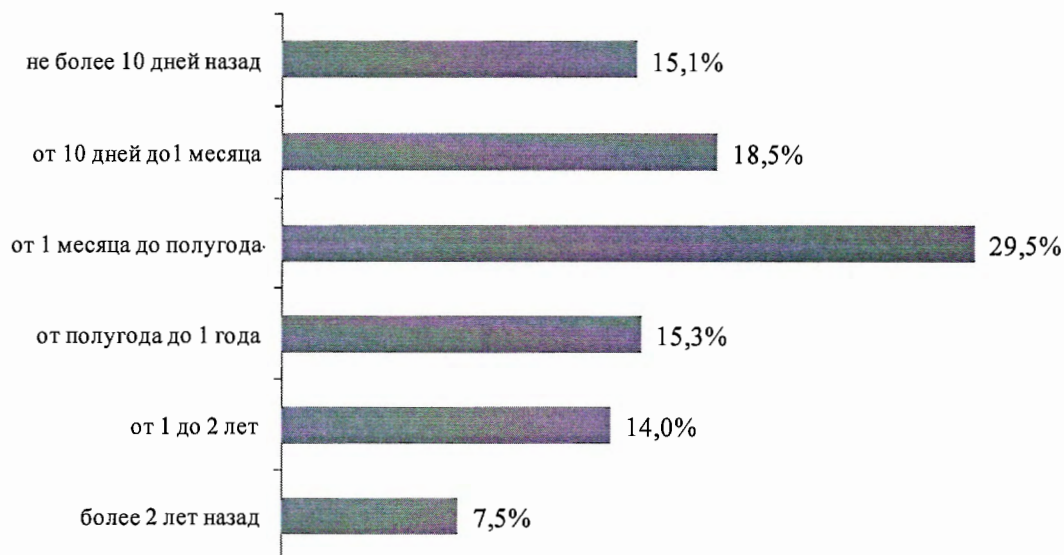

Рисунок – 6 Распределение ответов респондентов на вопрос «Как давно Вы имели дело с такими учреждениями?», в процентах к числу указавших, в каких ситуациях они имели дело с теми или иными государственными и муниципальными учреждениями в последний раз⁶ (N = 464)

Результат обращения в государственные или муниципальные учреждения полностью или частично удовлетворил 80,6% респондентов (см. рисунок 7) при 87,6% год назад и 78,9% в 2023 г.

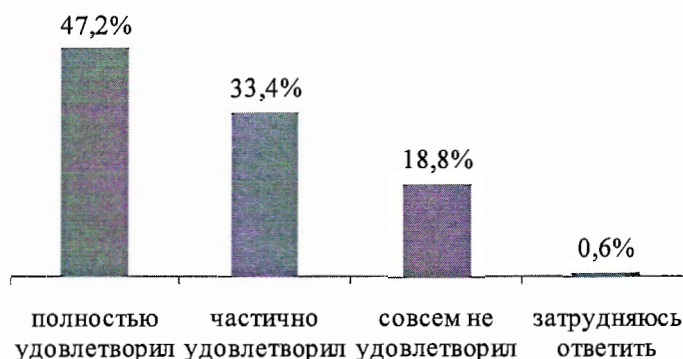

Рисунок – 7 Распределение ответов респондентов на вопрос «Как бы Вы оценили результат этого обращения, насколько он Вас удовлетворил?», в процентах к числу указавших, в каких ситуациях они имели дело с теми или иными государственными и муниципальными учреждениями в последний раз⁷ (N = 464)

⁶ В вопросе 14 анкеты по «бытовой коррупции есть переход «18) никогда не обращался(-лась) в государственные и муниципальные учреждения } переход к вопросу № 18; 19) затрудняюсь ответить } переход к вопросу № 18».

⁷ В вопросе 14 анкеты по «бытовой коррупции есть переход «18) никогда не обращался(-лась) в государственные и муниципальные учреждения } переход к вопросу № 18; 19) затрудняюсь ответить } переход к вопросу № 18».

О том, что при обращении в государственные или муниципальные учреждения у них возникала необходимость решить свою проблему с помощью неформального вознаграждения, подарка, взятки, заявили 6,9% опрошенных жителей Забайкальского края из числа обратившихся в указанные учреждения (см. рисунок 8) при 6,3% годом ранее и 7,7% в 2023 г.

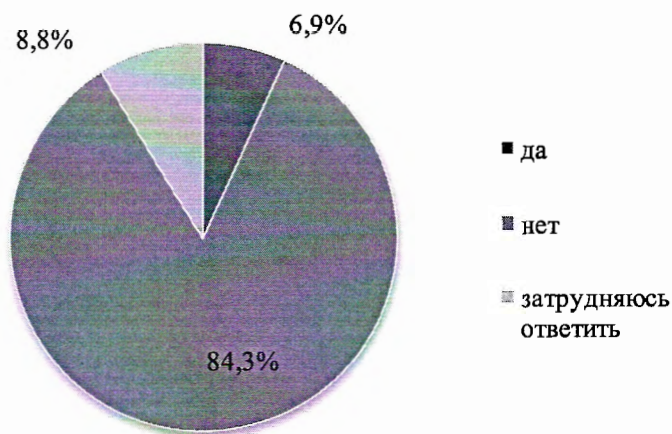

Рисунок – 8 Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, в ситуации, о которой Вы сейчас вспомнили, возникала необходимость решить Вашу проблему с помощью неформального вознаграждения, подарка, взятки, независимо от того, сделали Вы это или нет?», в процентах к числу указавших, в каких ситуациях они имели дело с теми или иными государственными и муниципальными учреждениями в последний раз⁸ (N = 464)

Из числа респондентов, указавших, что при своем обращении в государственные или муниципальные учреждения *в последний раз* они не попадали в коррупциогенную ситуацию, 8,5% (при 4,4% год назад и 9,2% в 2023 г.) *в последнее время* доводилось попадать в ситуацию, когда они знали, предполагали или чувствовали, что для решения той или иной проблемы необходимо неформальное вознаграждение, взятка (см. рисунок 9).

⁸ В вопросе 14 анкеты по «бытовой коррупции есть переход «18) никогда не обращался(-лась) в государственные и муниципальные учреждения } переход к вопросу № 18; 19) затрудняюсь ответить } переход к вопросу № 18».

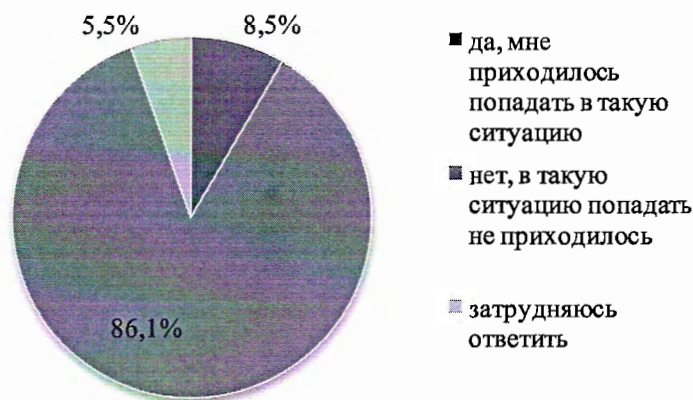

Рисунок – 9 Распределение ответов респондентов на вопрос « в последнее время попадать в ситуацию, когда Вы знали, предполагали или чувствовали, что для решения той или иной проблемы необходимо неформальное вознаграждение, взятка, независимо от того, дали Вы ее или нет?», в процентах к числу указавших, что при своем обращении в государственные или муниципальные учреждения в последний раз они не попадали в коррупционную ситуацию⁹ (N = 568)

Из числа ситуаций, в которых была нужна взятка, респонденты, как и в 2023 – 2024 гг., чаще всего называли получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике или в больнице (2,8%). Доли респондентов, заявивших о возникновении необходимости коррупционных действий в других ситуациях, не превысили 2,2%. При этом подавляющему большинству участников исследования не доводилось оказываться в ситуациях из списка, размещенного в анкете, за исключением обращения в поликлинику или больницу за бесплатной медицинской помощью (см. таблицу 23).

Значение показателя «коррупционный опыт в сфере «бытовой» коррупции» составило 20,3% при 16,2% в прошлом, 2024 г. и 22,7% в 2023 г.

⁹ В вопросе 17 анкеты по «бытовой коррупции есть переход «1) да } переход к вопросу № 21».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного социологического исследования дают основание сделать следующие выводы.

В части «бытовой» коррупции

1. По итогам опроса, рейтинг ситуаций, в которых, по мнению респондентов, жители Забайкальского края хотя бы изредка сталкиваются с коррупцией, возглавили следующие:

- получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике или в больнице (33,3%);
- устройство на работу и продвижение по службе (26,5%);
- получение услуг по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации (25,2%);
- урегулирование ситуации с автоинспекцией (24,4%);
- получение социальных выплат (23,0%).

По всей видимости, это обусловлено не столько реальным масштабом коррупции в соответствующих структурах, столько тем обстоятельством, что именно с ними жители региона чаще всего имеют дело в своей житейской практике – соответственно, и шансы оказаться в коррупционной ситуации именно в них наиболее высоки.

Реже всего в качестве коррупционных назывались такие ситуации, как приобретение земельных участков и оформление прав на них (16,5%), оформление и перерасчет пенсий (14,0%), получение регистрации по месту жительства, паспорта или заграничного паспорта (13,2%).

При этом большинство участников опроса (от 62,2% до 79,8% в зависимости от указанных в анкете типовых ситуаций) заявили, что жители их населенного пункта с коррупцией не сталкиваются ни при каких обстоятельствах.

2. В общественном мнении жителей Забайкальского края наиболее коррумпированными считаются следующие структуры:

- коммунальные службы («довольно нечестными» или «абсолютно нечестными» их признали 49,5% участников исследования);
- средства массовой информации (41,8%);
- политические партии (38,8%);
- армия (37,5%);
- Служба безопасности дорожного движения (36,9%).

По сравнению с 2024 г. состав ТОП-5 структур, имеющих среди населения Забайкалья репутацию наиболее коррумпированных, не изменился.

ТОП-3 структур, реже всего называвшихся нечестными и коррумпированными, остался прежним: общественные организации по охране окружающей среды (20,0%); собесы, службы занятости, другие социальные учреждения (18,0%); средние школы, училища, техникумы (16,2%).

3. Из числа респондентов, обращавшихся в государственные или муниципальные учреждения, результатом этого обращения были полностью или частично удовлетворены 80,6% – на 7,0% меньше, чем в прошлом, 2024 г.

О том, что при обращении в государственные или муниципальные учреждения у них возникала необходимость решить свою проблему с помощью неформального вознаграждения, подарка, взятки, заявили только 6,9% из числа получателей государственных/ муниципальных услуг, участвовавших в опросе. Значение данного показателя осталось на уровне 2023 – 2024 гг.

Вместе с тем в общественном мнении жителей Забайкальского укоренен стереотип о коррумпированности государственных/ муниципальных учреждений. Так, основная причина, по которой возникают коррупционные ситуации, с точки зрения преобладающей части респондентов (20,2%, что близко к значениям данного показателя в 2023 – 2024 гг.) – «Дают понять со стороны учреждения (должностного лица), что именно так следует сделать, заставляют давать взятки».

4. В целом доли респондентов, попадавших в различные ситуации, в которых была нужна взятка, не превысили 2,8%, то есть пределов статистической погрешности.

Значение показателя «коррупционный опыт в сфере «бытовой» коррупции» составило 20,3% при 16,2% в прошлом, 2024 г. и 22,7% в 2023 г.

Чаще всего коррупционная ситуация возникала при обращении граждан в государственные/ муниципальные учреждения была связана с получением бесплатной медицинской помощи – об этом заявили 33,3% из числа тех, кто попадал в такие ситуации. В 2023 – 2024 гг. в перечне коррупционных ситуаций тоже лидировало получение бесплатной медицинской помощи. Скорее всего, представления о коррумпированности медицинских учреждений несколько преувеличены, так как в сознании населения бесплатная медицинская помощь должна быть абсолютно бесплатной, хотя на практике приходится платить за оформление тех или иных справок, ходить на платные приемы к узким специалистами т.д. По-видимому, частью респондентов платные услуги в больницах и поликлиниках воспринимаются как проявление коррупции.

При этом необходимо подчеркнуть, что приведенные данные, хотя и отражают некоторые тенденции, в целом нерепрезентативны, поскольку, с учетом требований Методики, на соответствующий вопрос отвечали лишь 48 респондентов при размере выборочной совокупности в 600 человек.

5. Судя по результатам исследования, среди жителей Забайкальского края преобладает неприятие коррупции. Только 19,5% участников опроса не считают это

асоциальное явление предосудительным. Большинство же респондентов (52,7%) осуждают как тех, кто дает взятки, так и тех, кто их берет.

С другой стороны, в региональном сообществе популярны стереотипы о «пользе» взяток. Об этом свидетельствуют следующие данные. Основная причина, по которой респонденты, попадавшие в коррупционные ситуации, точно решились бы дать взятку, – «Если требуется получение 100-процентного результата, так надежнее». Такой вариант ответа выбрали относительное большинство участников исследования указанной категории: 31,3%. Вариант «Если только принудят» назвали в полтора раза меньше респондентов – 22,5%.

Соответственно, во-первых, на практике в роли инициаторов коррупционных действий в Забайкальском крае чаще выступают потребители государственных и муниципальных услуг, а не должностные лица. Во-вторых, указанные стереотипы создают питательную почву для проявлений коррупции.

6. Относительное большинство участников исследования (48,5%) оценили уровень коррупции в Забайкальском крае как средний; низким его сочли 15,5% респондентов, высоким – 14,5%.

Как показал проведенный опрос, доминирующая часть респондентов считает, что за прошедший год ситуация с коррупцией осталась без изменений. Те, кто отметил динамику масштабов коррупции на местном и краевом уровнях, преимущественно имели в виду его уменьшение. Напротив, о том, что на федеральном уровне в течение года коррупции стало больше, заявили 29,7% опрошенных, тогда как противоположную оценку (коррупции стало меньше) дали только 13,5%.

Аналогичная структура распределения ответов была зафиксирована и в ходе двух предыдущих волн мониторинга.

7. Доля респондентов, в той или иной степени информированных о мерах, которые власти принимают для противодействия коррупции, составила 44,8% (+2,6% к значению 2024 г. и +0,3% – к значению 2023 г.).

8. Среди населения региона распространено критическое отношение к деятельности властей в сфере противодействия коррупции, причем прослеживается тренд на сокращение доли позитивных оценок этой деятельности.

Так, совокупное количество опрошенных забайкальцев, считающих, что для противодействия коррупции власти «делают все возможное» или «делают многое», составила 24,9% при 28,0% год назад и 29,8% в 2023 г.

С тем, что руководство Забайкальского края хочет и может эффективно бороться с коррупцией, согласились 22,5% респондентов (-4,5% по сравнению с 2024 г. и -1,5% по 2023 г.). Еще 27,5% (при 31,0% год назад и 29,7% в 2023 г.) убеждены, что краевые власти бороться с коррупцией хотят, но не могут делать это эффективно. По мнению 21,5% участников опроса (при 17,5% годом ранее и 17,7% в 2023 г.), руководство региона может,

но не хочет эффективно бороться с коррупцией, а с точки зрения 11,5% (при 7,7% в предыдущую волну мониторинга и 8,5% в 2023 г.), краевое руководство и не хочет, и не может эффективно бороться с коррупцией.

Уровень удовлетворенности деятельностью органов власти Забайкальского края по противодействию коррупции²⁴ составил 47,0% при 52,0% в 2024 г. и 44,0% в 2023 г.

По всей видимости, критические оценки антикоррупционной деятельности краевого руководства в значительной степени обусловлены недочетами в организации ее информационного сопровождения. На это указывает то обстоятельство, что ничего не знают о мерах, которые власти принимают для противодействия коррупции, свыше половины участников опроса – 51,7%.

9. По итогам составления рейтинга административно-территориальных единиц Забайкальского края в зависимости от уровня коррупции установлено, что из числа муниципальных образований Забайкальского края в 2025 г. наибольшим уровнем «бытовой» коррупции характеризуются город Чита (входит в тройку наибольших значений по 11 показателям уровня коррупции), Оловянинский район (входит в ТОП-3 наибольших значений по 10 показателям уровня коррупции), а также Красночикойский, Могойтуйский и Хилокский районы (каждый из них входит в ТОП-3 наибольших значений по 5 показателям уровня коррупции).

10. Сравнение результатов исследования с материалами волн мониторинга в 2023 – 2024 гг., выявило относительную стабильность значений большинства индикаторов из числа базового набора показателей уровня «бытовой» коррупции по установленным Методикой унифицированным формулам расчета

Сказанное относится к следующим показателям:

- риск бытовой коррупции (10,1% в 2023 г., 6,4% в 2024 г., 6,9% в 2025 г.);
- вероятность реализации коррупционного сценария в сфере «бытовой» коррупции (0,8 в 2023 г., 0,64 в 2024 г., 0,78 в 2025 г.);
- доля коррупционных издержек в среднедушевом доходе населения (1,35 в 2023 г., 1,1 в 2024 г., 0,9 в 2025 г.);
- коррупционный опыт в сфере «бытовой» коррупции (2,8% в 2023 г., 1% в 2024 г., 3% в 2025 г.);
- мнение граждан об интенсивности «бытовой» коррупции (6,7% в 2023 г., 4,3% в 2024 г., 5,6% в 2025 г.);
- индикатор уровня «бытовой» коррупции (0,0745 в 2023 г., 0,0454 в 2024 г., 0,0618 в 2025 г.);

²⁴ Совокупная доля респондентов, выбравших варианты ответа «Полностью удовлетворен» и «Скорее удовлетворен» при ответе на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления в Забайкальском крае по противодействию коррупции?».

- институциональный индикатор «бытовой» коррупции (0,0578 в 2023 г., 0,0303 в 2024 г., 0,0488 в 2025 г.).

Снизились значения показателей:

- средний размер взятки в сфере «бытовой» коррупции (53 357,1 руб. в 2023 г., 53 893,9 руб. в 2024 г., 45 261,4 руб. в 2025 г.);
- годовой объем «бытовой» коррупции (87 216,93 млн. руб. в 2023 г., 88 421,54 млн. руб. в 2024 г., 82 135,93 млн. руб. в 2025 г.);
- доля годового объема «бытовой» коррупции в валовом региональном продукте (14,4% в 2023 г., 14,6% в 2024 г., 11,4% в 2025 г.).

Несколько возросли значения показателей:

- количество коррупционных сделок в сфере "бытовой" коррупции за год (1 634 589 в 2023 г., 1 640 658 в 2024 г., 1 814 703 в 2025 г.);
- динамический индикатор уровня «бытовой» коррупции в субъекте РФ (0,955 в 2023 г., 0,613 в 2024 г., 1,363 в 2025 г.);
- динамический институциональный индикатор «бытовой» коррупции в субъекте РФ (1,308 в 2023 г., 0,528 в 2024 г., 1,618 в 2025 г.).

В части «деловой» коррупции

11. О том, что предприятия сферы их бизнеса никогда не сталкиваются с необходимостью оказывать влияние на действия (бездействие) должностных лиц посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых платежей, заявили от 61,0% до 74,0% респондентов (в зависимости от целей этого влияния) – больше, чем в две предыдущие волны мониторинга (от 60,0% до 71,0% в 2024 году и от 58,0% до 67,0% в 2023 году). Как и ранее, чаще всего указывалось, что указанное влияние оказывалось с целью несовершения должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (26,0%). Наименее распространенный мотив оказания коррупционного влияния – совершение должностным лицом незаконных действий (14,0%).

12. Преобладало мнение, что величина неформальных платежей заранее «не очень ясна» или «совсем не ясна» – соответствующие варианты ответа выбрали 24,0% участников исследования при 28,0% в 2024 г. и 29,0% в 2023 г. Противоположную точку зрения разделили 12,0% опрошенных представителей деловой среды (при 16,0% год назад и 17,0% в 2023 г.). При этом почти две трети респондентов (64,0%) затруднились с ответом на данный вопрос. Это можно интерпретировать в том смысле, что «деловая» коррупция в Забайкальском крае не имеет выраженного институционального характера.

13. По словам подавляющего большинства респондентов (от 83,9% до 96,8%), предприятия в сфере их бизнеса не оказывают влияние на действия (бездействие) должностных лиц посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых

платежей. Остальные чаще всего декларировали наличие коррупционных практик при взаимодействии с органами, занимающимися вопросами предоставления земельных участков (11,8%), а также с органами по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли (11,4%), органами, занимающимися предоставлением в аренду помещений (11,1%). В 2024 г. состав ТОП-3 был несколько иным: органы, занимающиеся вопросами предоставления земельных участков (10,4%), полиция, органы внутренних дел (10,2%), Ростехнадзор (10,2%).

Нестабильность состава ТОП-3 государственных структур, которым общественное мнение предпринимателями приписывает повышенный потенциал «деловой» коррупции, является дополнительным аргументом в пользу вывода о том, что «деловая» коррупция в регионе не институционализируется.

14. О том, что при получении государственного контракта федерального уровня предприятия их сферы бизнеса обычно производят неофициальные выплаты, сообщили 38,5% респондентов из числа тех, чьи предприятия получали государственный (муниципальный) заказ, регионального и муниципального уровня – по 46,2%.

15. Доминирующая часть представителей изучаемой социальной среды (42,0%) затруднились с ответом на вопрос «Как Вы считаете, на каком уровне коррупция развита в наибольшей степени?». Остальные преимущественно (в 32,0% случаев) высказывали мнение, что коррупция в наибольшей степени развита на федеральном уровне. В том, что коррупция наиболее представлена на региональном уровне, выразили уверенность 14,0% участников опроса, на местном – 12,0%.

При этом преобладало мнение, что за последний год ситуация с коррупцией на всех уровнях либо осталась без изменений, либо стала менее острой.

16. О мерах, которые органы власти принимают для противодействия коррупции, в той или иной степени проинформированы 57,0% опрошенных представителей деловой среды. Значение данного показателя на протяжении последних трех лет оставалось стабильным.

17. В региональной бизнес-среде распространено критическое отношение к антикоррупционной деятельности органов власти, однако прослеживается тренд на снижение доли негативных оценок этой деятельности. В рамках отчетного исследования ее назвали «скорее неэффективной», «абсолютно неэффективной» или даже «ухудшающей ситуации» в совокупности 28,0% участников исследования при 32,0% год назад и 57,0% в 2023 г. Доля позитивных суждений осталась на уровне прошлого, 2024 г. (36,0%) при 17,0% в 2023 г.

С тем, что руководство края хочет и может эффективно бороться с «деловой» коррупцией, согласились 30,0% респондентов (при 21,0% в 2023 и 2024 гг.), еще 14,0% (при 27,0% в 2024 г. и 32,0% в 2023 г.) поддержали мнение, что руководство региона хочет, но не может эффективно бороться с «деловой» коррупцией. С точки зрения 13,0% опрошенных (при 10,0% в предыдущие два года), краевые власти могут, но не хотят

эффективно бороться с «деловой» коррупцией, а 17,0% (при 18,0% в предыдущую волну мониторинга и 16,0% в 2023 г.) выразили убежденность в том, что руководство региона не хочет и не может эффективно бороться с «деловой» коррупцией. Доля затруднившихся с ответом на данный вопрос составила 26,0%

18. Судя по полученным данным, жалобы предприятий на вымогательство неофициальных платежей со стороны должностных лиц недостаточно эффективны. По словам 37,5% опрошенных, жалобой ничего не удалось добиться, а 25,0% респондентов признались, что из-за жалобы у организации начались проблемы. Вариант ответа «В результате организация (предприятие, фирма, бизнес) добилась решения вопроса без взятки» не выбрал ни один участник опроса из указанной группы. Схожее распределение ответов наблюдалось и в 2023 – 2024 гг.

19. Отвечая на вопрос о причинах, по которым предприятия их сферы бизнеса могут решиться на оказание влияния на должностное лицо посредством осуществления неформальных платежей, относительное большинство респондентов (39,0%) выбрали вариант ответа «Так надежнее (спокойнее, вернее) со стороны интересов организации». Вариант «Дали понять со стороны должностного лица, что именно так следует сделать» отметили 36,0%, вариант «Приняли решение на основе опыта коллег из других организаций» – 25,0%. Распределение суждений по данному вопросу свидетельствует о том, что инициаторами коррупционных действий являются, скорее, сами предприниматели.

Основная цель, ради которой субъекты предпринимательства идут на неформальные платежи при взаимодействии с органами власти, – ускорение получения необходимых документов, разрешений, лицензий, сертификатов и др. Таково мнение относительного большинства участников исследования: 22,9%.

В качестве основной причины распространения взяточничества и коррупции в России относительное большинство респондентов (35,0%), как и в прошлые два года, назвали алчность чиновников и должностных лиц. Остальные факторы воспринимаются как существенно менее значимые: сложившиеся в обществе традиции, особенности культуры и менталитета сочли основной причиной коррупции 18,0% опрошенных, сложное, противоречивое законодательство – 14,0%.

20. В качестве основного результата оказания влияния на должностное лицо посредством неформальных платежей чаще всего называлось ускорение решения проблемы (12,0%). При этом только 10,0% опрошенных констатировали, что неформальные платежи ничего не гарантируют, а большинство (56,0%) затруднились с ответом.

21. В бизнес-сообществе Забайкальского края преобладает негативное отношение к коррупции. Мнение, согласно которому коррупция «скорее мешает» или «чаще мешает,

чем помогает» ведению бизнеса, разделили 46,0% респондентов, тогда как противоположные суждения высказали всего 5,0% участников опроса.

22. Что касается динамики значений базовых показателей «деловой» коррупции в 2025 г. по сравнению с 2023 – 2023 гг., то здесь зафиксированы разнонаправленные тенденции.

Остались примерно на уровне предыдущих двух лет значения показателей:

- риск «деловой» коррупции (6,0% в 2025 г. при 6,2% в 2024 г. и 7,0% в 2023 г.);
- коррупционный опыт в сфере «деловой» коррупции (19,0% в 2025 г. при 21,0% в 2024 г. и 22,0% в 2023 г.);
- среднее количество коррупционных сделок за год, приходящееся на одного представителя бизнеса, являющегося участником коррупционной ситуации (5,5 в 2025 г. при 4,2 в 2024 г. и 3,8 в 2023 г.);
- годовой объем "деловой" коррупции в Забайкальском крае (3 387 201 128,18 в 2025 г. при 3 164 208 437,66 руб. в 2024 г. и 3 387 201 128,18 руб. в 2023 г.);
- коррупционный опыт в сфере осуществления государственных (муниципальных) закупок (0,07 в 20025 при таком же значении в 2024 г. при 0,09 в 2023 г.);
- мнение представителей бизнеса об интенсивности «деловой» коррупции (69,0% при таком же значении год назад и 71,0% в 2023 г.);
- индекс противодействия «деловой» коррупции в Забайкальском крае (0,12787 в 2025 г. при 0,07814 в 2024 г. и 0,13646 в 2023 г.).

Сократилось значение показателя:

- негативное мнение представителей бизнеса об эффективности антикоррупционных мер в сфере «деловой» коррупции (28,0% в отчетный период при 32,0% годом ранее и 33,0% в 2023 г.).

Несколько возросли значения показателей:

- количество коррупционных сделок в сфере «деловой» коррупции (105 в 2025 г. при 88,5 в 2024 г. при 84 в 2023 г.);
- средний размер взятки в сфере «деловой» коррупции (76 155,2 руб. в 2025 г. при 58 640,2 руб. в 2024 г. и 70 245,0 руб. в 2023 г.);
- средняя доля коррупционных издержек (3,93% при 0,71% в 2024 г. и 3,50% в 2023 г.);
- количество коррупционных сделок, совершаемых в сфере «деловой» коррупции в Забайкальском крае за год (66 017,37 в 2025 г. при 53 959,71 в 2024 г. и 48 242,78 в 2023 г.);
- годовой объем «деловой» коррупции в Забайкальском крае (3 387 201 128,18 в 2025 г. при 3 164 208 437,66 руб. в 2024 г. и 3 387 201 128,18 руб. в 2023 г.).

Таким образом, результаты исследования в целом свидетельствуют о достаточно высоком уровне эффективности антикоррупционной деятельности властей на территории Забайкальского края, но, тем не менее, в настоящее время коррупция остается одним из ключевых факторов, негативно влияющих на социально-экономическую и общественно-политическую ситуацию в регионе.